

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПРОПАГАНДЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1933-1938): АВСТРИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

**С.Ю. КРУПСКАЯ¹, Н.Н. ОЛЕЙНИК¹
К.Н. ЛОБАНОВ²**

¹ *Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: belswet@rambler.ru

² *Белгородский юридический
институт МВД РФ*

В статье рассматривается пропагандистское обеспечение «австрийского вектора» внешней политики нацистской Германии (1934-1938 гг.), выявляются цели, средства и методы информационного воздействия на общественное сознание австрийцев. Прослеживается создание позитивного образа гитлеровской Германии, эволюция националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде.

Ключевые слова: австрийский вопрос, нацистская пропаганда, Гитлер, Геббельс, аншлюс Австрии, манипуляция сознанием.

В нацистской Германии (1933-1945) придавалось особое значение информационному обеспечению внешнеполитического курса. Оно реализовывалось, в частности, в распространении и навязывании обществу различного рода установок, имевших характер массированного воздействия на сознание, разнообразии механизмов манипуляции им. Пропагандистский аппарат Третьего Рейха, активно эксплуатируя реваншистские идеи, регулярно прибегал в международных проблемах к вопросам европейских локальных конфликтов. Подготовка и проведение захвата (аншлюса) Австрии (1934-1938 гг.) вызвали интенсивную пропагандистскую кампанию.

С первых дней своего установления нацистский режим демонстрировал особый стиль решения внутри- и внешнеполитических проблем, что способствовало созданию особого климата, привносимого гитлеровской Германией в европейскую жизнь. По мнению З.П. Яхимович, «налицо было попрание моральных норм и норм международного права, использование грубой силы в сочетании с провокациями большого и малого масштаба, «война нервов», нагнетаемая профессиональными агентами, средствами фашистской прессы и радио, грубый психологический нажим «фюрера» на политических деятелей и дипломатов, особенно в критические для европейского мира дни аншлюса Австрии»¹.

Нацистское правительство не скрывало, что «Австрия имеет для германской империи значение и ценность. Австрийская проблема – это основная проблема. Достижение этой цели оправдывает все средства»². Присоединение Австрии станет одной из важнейших стратегических задач Гитлера.

Так, спустя несколько дней после введения немецких войск на территорию Австрии (1938), было «трудно определить, что в этом опьянении, цветах, криках и слезах было управляемой, а что спонтанной страстью, не было никаких сомнений, что этот процесс затронул глубочайшие чувства нации. Для

Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ для аспирантов и студентов (2011 г.).

¹ Война и общество в XX веке. Кн.2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. М., 2008. С. 56.

² Нюрнбергский процесс. Т. 2. М., 1988. С. 486. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (28-29 ноября 1945).

людей, ... в этот момент сбылась та мечта о единстве, которая в виде элементарной потребности пережила все продолжавшиеся на протяжении поколений ссоры, расколы и братоубийственные войны между немцами»³.

Важная роль в пропагандистской подготовке, по воспоминаниям одного из сподвижников фюрера Г. Раушнинга отводилась следующему постулату: «никогда нельзя заниматься обоснованием собственных мнений, опровержением чужих и вообще опускаться до разъяснений или сомнений. Подчинить противника можно только расколов, парализовав его волю, только поссорив его с самим собой, повергнув его в смятение»⁴.

Руководство нацистской Германии проводило в отношении соседнего государства целенаправленную политику, время от времени демонстрировавшую некоторую противоречивость. Так, например, И. фон Риббентроп (имперский министр иностранных дел), отмечал (1938), что: «с усилением мощи рейха в Австрии открыто прорвалось ее постоянно существовавшее стремление к более тесной связи с Германией, которому до сих пор препятствовало лишь возражение версальских стран – победительниц. Фюрер издавна испытывал к Австрии своего рода сердечное влечение»⁵, а германские газеты практически вплоть до осуществления аншлюса изредка подчеркивали факт нежелания австрийцев идти на компромисс.

В целом, не скрывая своих притязаний и планов, что вызывало дополнительную напряженность в отношениях, нацисты действовали в австрийском направлении поступательно, подготавливая одновременно европейскую и австрийскую общественность, активно создавая при этом положительный образ Германии как «спасительницы Австрии».

По оценкам советской дипломатии (февраль 1938), темп гитлеризации Австрии оказался замедленным в силу срыва там нацистского путча [1934], неблагоприятной обстановки для переговоров германского руководства с лидером Австрии Шушнигом, некоторого снижения авторитета Германии за границей⁶. К комплексу причин и поводов, способствующих постепенному захвату австрийского государства нацистами, можно также отнести: необходимость геополитического утверждения в центре Европы, на «германской родине»⁷, дальнейшее наступление на политику «умиротворения», проводимую Францией и Англией, некоторое ослабление противоборства вокруг Австрии по линии Германия-Италия в связи с все большим вовлечением последней в испанский конфликт (1936-1939).

Внешнеполитическая и пропагандистская машина Рейха сосредоточилась на внутреннем подрыве Австрии. Такая тактика «холодного аншлюса»⁸ характеризовалась заместителем Главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе С. Олдерманом как «техника проникновения в жизнь других

³ Bracher K.D. Die deutsche Diktatur: Entstehung, Struktur, Folgen des Nationalsozialismus. Koeln, 1969. S.338.

⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. М., 1993. С. 166-167.

⁵ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: воспоминания и последние записи. М., 1996. С.106.

⁶ ДВП РФ. Т. 21. С. 80-81. Письмо Временного поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных дел СССР (16 февраля 1938).

⁷ Hitler A. Mein Kampf. München, 1933. S. 1.

⁸ Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов: сб. документов. Кн.2: 1938-1940. М., 1998. С. 47; Глушков А.Е. Роль нацистской пропаганды в подготовке и проведении захвата Австрии (1936-1938 гг.) // Труды Томского университета. Томск, 1972. Т. 215. Вып.4. С. 70.

стран изнутри»⁹. Г. Раушнинг по этому вопросу ссылался на слова Гитлера: «с помощью соответствующих средств любое государство можно разложить изнутри настолько, что потом не будет стоить больших усилий победить его»¹⁰.

Тактический и идеологический аспекты подготовки такой политики были озвучены на заседании комитета Имперского совета обороны уже в июне 1935 г.: «Задача пропаганды состоит в том, чтобы взорвать фронт противника изнутри, отвлечь его тем самым и затруднить ведение войны. Поэтому должны быть известны внутренние трудности противника, чтобы использовать против него средства пропаганды»¹¹.

Главной опорой в реализации этих установок стали т.н. «зарубежные немцы», проживавшие в Австрии и принимавшие активное участие в деятельности нацистских организаций: «В большинстве своем они понятия не имели о том, для каких дьявольских целей используется их работа. Много лет спустя выяснится, какое огромное доверие было загублено таким циничным злоупотреблением. Все колонии зарубежных немцев были превращены в опытные грядки пропагандистских структур» (Г. Раушнинг)¹².

На протяжении 1933–1938 гг. распространение националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде, создание позитивного образа гитлеровской Германии значительно трансформировалось.

С первых лет своего господства (1933–1935) нацисты проверяли реакцию Европы на свои внешнеполитические устремления, для чего, в частности, резко ставили вопрос о присоединении Австрии к Германии (пропагандистская провокация). При этом германская пресса в более сдержанных тонах писала о требовании проведения референдума в Австрии, что уже вызывало тревогу мировой общественности¹³.

Тогда немецкие пропагандисты еще не располагали всем будущим спектром легальных возможностей для оправдания своего внешнеполитического курса: в Австрии были введены запрет на печать германских нацистов (1934) и санкции за прослушивание их радио (1935), это вынуждало их прибегать к нелегальным методам.

Пристальное внимание к внутренней политике австрийского правительства сохранялось в нацистской прессе на протяжении 1934–1935 гг. Наиболее часто затрагиваемыми темами стали такие, как террор австрийской власти, арест национал-социалистов, объединение военных союзов в стране, критика Дунайского пакта, обострение противоречий в общественной, экономической и политической сферах Австрии, опровержение тезиса о планах аннексионной политики Германии, амнистия австрийских политических заключенных¹⁴.

В январе-октябре 1935 г. пропагандистская активность нацистов по австрийскому вопросу заметно эволюционирует. Был апробирован новый пропагандистский прием – показная отрешенность от внутренних дел авст-

⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 478. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (28–29 ноября 1945).

¹⁰ Раушнинг Г. Указ соч. С. 70.

¹¹ Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 378.

¹² Раушнинг Г. Указ.соч. С. 114.

¹³ АВП РФ. Ф.82. Оп.19. П.65. Д. 24. Л. 330. Германо-австрийские отношения / Полномочное представительство СССР в Германии. Отдел печати. Берлин, 27.3.1935.

¹⁴ Reinfront, 1935.25 Mai; Kölnischer Zeitung, 1935. 5 Juni; Kreis Zeitung, 1935. 1 Juni; Reinfron. 1935.7 Mai; Frankfurter Zeitung, 1935. 28 Juni; Deutsche Allgemeine Zeitung, 1935. 25 Marz; Berliner Bersen Zeitung, 1935.20 Mai.

рийцев, создание впечатления ослабевающего морального натиска Германии на Австрию. В январе 1935 г. сотрудникам крупнейших немецких газет было объявлено, что «Австрия в ближайшие дни для германской прессы больше не существует»¹⁵. Подобная тактика «псевдозамалчивания» в информационной политике Рейха была призвана продемонстрировать видимое отсутствие интереса Германии к австрийским делам, не в последнюю очередь, с целью отмены запрета на распространение своих газет в пределах страны. Однако на фоне данных акций корреспонденты германской прессы продолжали уделять пристальное внимание австрийской проблематике, акцентируя внимание читателей на том «факте», что все попытки Германии установить дружественные отношения с Австрией, срываются из-за отсутствия желания со стороны последней к улучшению взаимоотношений. Подчеркивалось, что «Австрия ищет опоры, как и прежде в системе региональной и коллективной безопасности, в то время, как только двухсторонние переговоры могут внести ясность в разрешении интересующих обе страны проблем. Германия же в последние годы доказала, что она сдержала свое слово – она избегала всего того, что могло быть рассматриваемо как вмешательство в австрийские дела»¹⁶.

Во второй половине января 1935 г. в ряде германских газет разгорелась дискуссия по поводу выступления Эрнста Рюдигера Штаремберга – австрийского государственного деятеля, на тот момент вице-канцлера в кабинете Шушнига. Так *Frankfurter Zeitung* 22 января 1935 г., подчеркивала, что дискуссия об аншлюсе в соседнем государстве для Германии была неактуальной. В частности, «Э. Штаремберг отклоняет аншлюс и объединение с германскими племенами, с целью включения Австрии в объединенную империю. Он считает аншлюс несовместимым с австрийским патриотическим чувством. Однако, этим самым он лишь подтверждает тот факт, что идея воссоединения государств должна стать фактором внутривнутриполитического австрийского развития, прежде чем этот вопрос может принять внешнеполитическую форму»¹⁷.

Несколько дальше в своих обвинениях зашли корреспонденты *Berliner Börsen Zeitung*, которые с горечью отмечали, что Германия оставалась среди австрийцев до сих пор еще непонятой: «Обвинение в том, что Австрию хотят превратить в прусскую провинцию является старой песней, и нет смысла по этому вопросу дискутировать. Все эти вещи выглядели бы иначе, если бы в Австрии, наконец, было проявлено признание Германии, за которым последовал бы минимум практических подтверждений того, что называется общегерманской солидарностью. Однако, мы вынуждены установить, что в сегодняшней Вене систематически ведется идеологическая и культурная борьба с Третьей Империей, ведется борьба против естественных, здоровых чувств германцев в Австрии»¹⁸.

Е. Гнедин (зав. отделом печати Полпредства СССР в Германии) в июне 1935 г. отмечал в германской прессе по австрийскому вопросу две тенденции – в ней больше внимания, чем месяц назад, уделялось внутривнутриполитическим затруднениям правительства; при этом пресса избегала острой постановки проблем по Австрии: «В целом, выступления германских газет по вопросам как внешней, так и внутренней политики характеризуется еще большей бесцвет-

¹⁵ Глушков А.Е. Указ. соч. С. 73-74.

¹⁶ Deutschland.1935. 14 Jan.

¹⁷ Frankfurter Zeitung.1935.22 Jan.

¹⁸ Berliner Börsen Zeitung. 1935. 21 Jan.

ностью, чем прежде. Газеты совершенно не отражают тех глубоких и довольно острых процессов, которые развиваются во внутриполитической жизни»¹⁹.

«Австрийская политика» Рейха в 1936 – конце 1937 гг. сопровождалась, с одной стороны, некоторой сдержанностью пропагандистских выступлений, с другой, пристальным вниманием к внутриавстрийским проблемам и к реакции на это Европы, которая переживала последствия Рейнской авантюры (1936). Кроме того, заключенное в 1936 г. германо-австрийское соглашение облегчало установление негласного контроля немецких нацистов над внутренней жизнью Австрии.

После подписания данного соглашения правительственные круги Германии не спешили форсировать события в Австрии. В сентябре 1936 г. Ф. фон Папен (германский посол в Австрии 1934–1938) рекомендовал Гитлеру, что там «основной с тактической точки зрения линией <...> надо избрать постоянную терпеливую психологическую обработку с постепенно усиливающимся давлением, направленным на перемену режима»²⁰.

Австрийское население неоднозначно реагировало на заключение германо-австрийского соглашения. Показательной, на наш взгляд, можно считать одну из передовиц *Winer Tag*: «Нормализация австро-германских отношений является, вероятно, только началом централизованной европейской политики, в которой Италия и Германия хотят играть руководящую роль. Это начало разделения Европы на две группы держав, из которых каждая хочет подчинить себе нашу часть света определенной политической системе»²¹.

По оценке советской дипломатии, данное соглашение позволило немецким национал-социалистам легализовать работу партии в Австрии, а значит, обеспечило свободу пропаганды в Австрии²². Так, уже к лету 1937 г. советские представители в Вене констатировали: «... почти в течение года и та, и другая сторона по-своему понимали «нормализацию» отношений. Правительство Шушнига ожидало прекращения гитлеровской пропаганды в Австрии. Германские нацисты, очевидно, поняли соглашение, как изменение применявшихся ими до того методов открытого террора и провокаций в сторону «мирной унификации» Австрии с остальной Германией, холодного аншлюса. Поэтому к годовщине соглашения мы имеем в действительности не «нормализацию» отношений, а их новое обострение»²³.

Очередной всплеск пропагандистской кампании в Германии 1936–1937 гг. вокруг австрийской проблемы сопровождался муссированием следующей тематики: признание Австрией себя «вторым немецким государством», способствование двустороннего соглашения разрядке напряженности в Европе. При этом активно упоминалась «австрийская свобода»²⁴. В прессе часто помещалась преувеличенная информация о внутреннем правительственном

¹⁹ АВП РФ. Ф.010. Оп.10. П.52. Д. 54. Л. 11. Переписка НКВД с Полпредством СССР в Германии (6 июня 1935).

²⁰ Нюрнбергский процесс». Т. 2. С. 493; ДВП РФ. Т. 19. С. 366.

²¹ АВП РФ. Ф.66. Оп.19. П.21. Д. 4. Л. 100. Австро-германские отношения / Обзор австрийской прессы. Отклики на австро-германское соглашение. Вена, 1936.

²² ДВП РФ. Т. 19. С. 370. Письмо Зам. Народного комиссара Ин. дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я.З. Сурицу (19 июля 1936).

²³ АВП РФ. Ф.66. Оп.20. П.23. Д. 9. Л. 25. Австро-германские отношения / Полпредство СССР в Австрии. Обзор австрийской прессы. Вена, 17.06.1937.

²⁴ *Völkischer Beobachter*. 1936. 12 Juli; *Frankfurter Zeitung*. 1936. 19 Juli.

кризисе в австрийском государстве, о растущей коррупции, о реставрации империи Габсбургов, заверения/гарантии Гитлера Австрии²⁵.

В австрийских газетах, в свою очередь, выросло число жалоб на враждебный тон и извращенную информацию нацистской прессы. Так, *Politische Korrespondenz* резко критиковал газету Геббельса *Angriff* за публикацию сообщения «О созыве в Австрии с согласия австрийского правительства международного бойкота против Германии»²⁶ и др.

Для оказания нажима на австрийское население немецкая пропаганда активно использовала идеи антисоветизма и антибольшевизма. Она регулярно напоминала австрийцам об угрозе агрессии со стороны СССР. Главным оплотом для борьбы с ним должна была стать Германия. Осенью 1936 г. нацистские газеты утверждали, что после «коммунистической агрессии» в Испании «русские войска» двинутся на Австрию. Коминтерн якобы дал указания австрийским коммунистам начать борьбу против законного правительства²⁷. Следовательно, Австрии необходимо было установить близкие отношения с Рейхом, дабы «создать единый фронт против мирового большевизма»²⁸.

Помимо указанных методов пропагандистского воздействия нацистами использовались и другие. Так, к 1937 г. увеличились разоблачения австрийскими властями непрекращающейся поддержки и финансирования Германией австрийских нацистов. По свидетельствам сотрудников советского полпредства в Вене, там не было ни одного спортивного или культурного мероприятия, устраиваемых совместно, которые не принимали бы скандального характера и не были бы использованы для гитлеровских демонстраций (например, организация гандбольного матча 23 мая 1937)²⁹.

Австрийская пресса регулярно помещала сообщения о том, что гитлеровская Германия открыто вмешивается во внутренние дела Австрии. Например, в апреле 1937 г. австрийские нацисты провели в Вене и стране ряд митингов и собраний в честь дня рождения Гитлера; «в листовках, выпущенных к этому дню, они величали его «вождем всего немецкого народа и освободителем Австрии»³⁰.

Неоднократные упоминания о пропагандистской деятельности нацистов в Австрии встречаются в мемуарах американского посла в Германии У. Додда. Он сообщал о распространении захватнических карт в Рейхе и Австрии, на которых последняя включена в состав Германии, о включении австрийских немцев в Рейхстаг с целью демонстрации мирной политики нацистов и пр.³¹

К ноябрю 1937 г. Геббельс в выступлении на ежегодном конгрессе палаты культуры оценил пропагандистские достижения своего министерства: «Радиовещание превратилось в настоящий всенародный институт, немецкая пресса также успешно выполняет свою миссию»³².

²⁵ *Völkischer Beobachter*. 1936. 16 Apr.

²⁶ АВП РФ. Ф.66. Оп.20. П.23. Д. 9. Л. 24. Австро-германские отношения / Полпредство СССР в Австрии. Обзор австрийской прессы. Вена, 17.06.1937.

²⁷ *Völkischer Beobachter*. 1936. 12 Sept.

²⁸ *Ibid.* 1936. 6 Sept.

²⁹ АВП РФ. Ф.66. Оп.20. П.23. Д. 9. Л. 25-26.

³⁰ АВП РФ. Ф.66. Оп.20. П.23. Д. 9. Л. 4. Австрийская пресса о политическом положении Австрии. Вена, 8.05.1937.

³¹ Додд У. Дневник посла Додда. 1933-1938. М., 2005. С. 194, 254, 255, 262, 320, 350, 380, 405, 438, 459.

³² Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010. С. 190.

«Пылкая риторика и замысловатый синтаксис» (К. Кунц)³³ германской печати и выступлений нацистских лидеров на митингах, по радио способствовали, с одной стороны, формированию в австрийской среде лояльного к Германии отношения, с другой, повышению тревожности в правительственных кругах страны.

Январь 1938 г. открыл новую страницу в германо-австрийских отношениях. По мнению руководства Рейха, к тому времени сложились благоприятные внешнеполитические условия для аншлюса, поэтому немецкие правительственные круги не скрывали своих планов в отношении Австрии. Начали функционировать специальные роты пропаганды, одна из которых была передана командованию в Вене³⁴. Одновременно пропагандистские мероприятия нацистов в Австрии резко изменили тон, характер и тематику. Германская пресса потеряла свой «примирительный» тон и перепечатывала старые материалы антиавстрийского характера³⁵. Однако после ратификации австрийским президентом Берхтесгаденского протокола (16 февраля 1938) германская пропаганда начала расхваливать руководство страны и его политику³⁶.

В своей речи 20 февраля 1938 г. Гитлер говорил о «понимании» Шушница и «сердечном желании» добиться большего взаимопонимания между Австрией и Германией, вместе с тем он обронил предупреждение: «В интересы германского рейха входит защита братьев по расе, которые живут вдоль наших границ, но не могут самостоятельно отстоять свою политическую и духовную свободу»³⁷. Фюрер добавил, что его народ «с большой тревогой смотрит на те болезненные результаты, которые были созданы на карте Европы версальским актом безумия. <...> Для самосознания великой державы невыносимо в течение длительного времени видеть немцев, непрерывно подвергающихся тяжелейшим преследованиям только за то, что они выражают симпатию и преданность всему германскому народу. Поэтому мы можем говорить о необходимости таких мер, которые бы устранили ненужные мучения для национальных меньшинств»³⁸. Эта речь Гитлера была передана по австрийскому радио и вызвала волну пронацистских демонстраций.

В целом, в 1938 г. пропагандистская кампания Рейха в отношении Австрии носила наступательный характер: чередовались интонации - от запугивания австрийского правительства до его похвалы (тактика «кну́та-пря́ника»). Незадолго до аншлюса немецкие пропагандисты использовали отвлекающие маневры с целью усыпить бдительность австрийского общества: германская пресса практически перестала публиковать материалы, касающиеся Австрии, или же констатировала происходящее там в доброжелательном тоне.

По мере приближения аншлюса росли агрессивные настроения в публикациях немецкой прессы. 11 марта 1938 г. вечерние выпуски берлинских газет были переполнены нападками на Шушница, которого обвиняли в обмане и измене Берхтесгаденского соглашения. Сообщения из Австрии подавались под заголовками о «большевистском хаосе, большевистской провокации, сою-

³³ Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. С. 44.

³⁴ Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч.2.СПб.,2003. С.203; Басистов Ю.В. Особый театр военных действий. СПб., 1999. С. 87.

³⁵ Глушков А.Е. Указ. соч. С. 84.

³⁶ *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 Feb.; *Der Angriff*. 1938. 16 Feb., 17 Feb.

³⁷ Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. Т.1. М., 2009. С. 471.

³⁸ АВП РФ. Ф.56. Оп.23. П.51. Д. 6. Л. 35. Речь Гитлера в рейхстаге / Служебный выпуск. Берлин, 20.02.1938 .

зе Шушниг–Сталин», об обидах, чинимых в Австрии германским подданным, и т.п.³⁹.

На следующий день после вторжения германской армии на территорию страны *Völkischer Beobachter* пестрела заметками типа «Немецкая Австрия спасена от хаоса». В ней были помещены за авторством Геббельса статьи о «красных» беспорядках в Вене – стрельбе и грабежах на улицах⁴⁰. В полдень 12 марта Геббельс прочел по германскому и австрийскому радио воззвание Гитлера. В нем фюрер оправдывал агрессию и обещал, что народ Австрии выберет свое будущее путем «настоящего плебисцита»⁴¹.

Г. Геринг, нацистский политический и военный деятель, сосредоточивший в своих руках несколько важных государственных постов, 19 марта 1938 г. на заседании рейхстага заявил: «В Австрии была создана угроза нашим немецким братьям. В этот момент представитель немцев в Австрии попросил германский народ и его вождя о братской помощи. Она ему была оказана. Германские войска вступили в Австрию во главе со своим вождем для того, чтобы предотвратить самое худшее. Так мы снова увидели грандиозное усиление мощи нашей империи. Когда наши войска вступили в Австрию, то они явились туда не как враги или завоеватели, а как братья из великой Германии, и они приветствовались как братья всем населением»⁴².

Несколько позже, выступая перед иностранными журналистами, Гитлер, оправдывая свои действия, подчеркивал: «Некоторые иностранные газеты утверждают, что мы коварно напали на Австрию. За время своей политической борьбы я завоевал любовь своего народа. Но когда я пересек бывшую границу (с Австрией), я был встречен с такой любовью, какой раньше нигде не встречал. Находясь под впечатлением от всего этого, я решил не ждать, а осуществить объединение сразу»⁴³.

По оценке поверенного в делах СССР в Германии Г. Астахова (апрель 1938), «в дипломатических кругах немцы усиленно заматают следы, популяризируя версию о «неожиданности» и стараются изобразить истинным виновником присоединения Австрии – Шушнига»⁴⁴. Одновременно Риббентроп по этому поводу настаивал, «что происшедшее в Австрии было исторической необходимостью»⁴⁵. Следовательно, новый этап пропагандистской акции носил оправдательный характер.

Таким образом, ввод в Вену частей вермахта весной 1938 г. стал возможным, благодаря, в том числе, и широкой пропагандистской кампании в пользу воссоединения германской нации, запугивания противников аншлюса и нагнетания антикоммунистических настроений. Австрии суждено было стать очередной, продуманной и подготовленной жертвой гитлеровских экспансионистских планов. Другим итогом этой кампании можно считать ее очевидную поддержку большинством населения. Австрийские земли были успешно интегрированы в «Третий Рейх»: «Австрия стала его «бомбоубежищем» и экономиче-

³⁹ ДВП РФ. Т. 21. С. 122.

⁴⁰ *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 März.; Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. Т.1. С. 481; он же. Берлинский дневник. Европа накануне Второй Мировой войны глазами американского корреспондента. М., 2002. С. 92.

⁴¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. Т.1. С. 485.

⁴² АВП РФ. Ф.56. Оп.23. П.51. Д. 6. Л. 44. Речь Г. Геринга в рейхстаге / Служебный выпуск. Берлин, 19.03.1938 .

⁴³ Ширер У. Указ. соч. Т.1. С. 488.

⁴⁴ АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д. 56. Л. 122, 111, 87.

⁴⁵ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т.1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. М., 1981. С.75.

ским плацдармом. Идеология и психология нацистского тоталитаризма была воспринята значительной частью австрийского общества»⁴⁶.

Нацистское пропагандистское обеспечение решения Германией австрийской проблемы (1933-1938) в силу ряда международных и внутренних факторов носило поступательный, нарастающий характер. Агрессивные, активные нападками время от времени сменялись «миротворчеством» с целью успокоения австрийской и мировой общественности, они реализовывались как легально, так и нелегально. Постепенно немецкая политическая машина при поддержке пропагандистской свела к возможному, в ее представлении, минимуму террористические средства борьбы, заменяя их тактикой «мирного проникновения» в общественную жизнь соседнего государства. Для этого сочетались различные принципы и методы борьбы, например, методичность и системность, «броскость и беззастенчивость». Это, в свою очередь, способствовало постоянному расширению информационного пространства по распространению нацистских идей и националистических настроений и предрассудков в австрийской обывательской среде (особенно возобладавших у национальных меньшинств⁴⁷). Утаивание объективной информации, дипломатический шантаж, намеренное распространение провокационных слухов, формирование ложных социально-политических и национальных стереотипов и демонстративной видимости невмешательства во внутренние австрийские дела, периодически успокаивающий, констатирующий тон прессы на фоне активной антисоветской пропаганды, создание иллюзии «диалоговых, дружественных отношений» являлись основными средствами воздействия Германии на разные социальные группы Австрии 1933-1938 гг., в т.ч. и в формировании образа врага.

Принятие австрийской общественностью идей аншлюса было связано как с разочарованием граждан в нежизнеспособном государстве, так и с тщательной обработкой германскими и австрийскими нацистами сознания населения страны, что осуществлялось, в том числе, по линии информационной подготовки. На тот момент она была одной из самых методичных и организованных по динамике развития и размаху воздействия на население. Адекватно оценивая элементарные потребности австрийских немцев 1930-х гг. в объединении, и как следствие - прекращении вражды, нацисты, при активной эксплуатации национал-социализма в пропагандистской борьбе, подогревали их страх перед существованием в нежизнеспособном (австрийском) государстве.

THE FOREIGN POLICY'S PROBLEMS IN GERMAN NAZI PROPAGANDA (1933-1938): THE AUSTRIAN DIRECTION

S.Y. KRUPSKAYA¹¹

N.N. OLEYNIK¹¹

K.N. LOBANOV²¹

<sup>11) Belgorod National Research
University</sup>

e-mail: belswet@rambler.ru

^{21) Belgorod Juridical Institute}

Propaganda maintenance of the "Austrian vector" foreign policy of Nazi Germany (1934-1938) is studied in article illumination. Purposes, means and methods of information influence on public consciousness of the Austrians come to light and also are illustrated. Hitler's Germany positive image creation, evolution of nationalist sentiments and prejudices in the Austrian narrow-minded environment are traced.

Key words: the Austrian question, Nazi propagation, Hitler, Goebbels, Anschluss of Austria, manipulation with consciousness.

⁴⁶ Кульков Е.Н. Германия: немцы под свастикой // Война и общество в XX веке. Кн.2. С. 67.

⁴⁷ Там же. С. 66.